

ФАКТОРЫ, ПРОВОЦИРУЮЩИЕ НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНОЙ В СУПРУЖЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

© 2008 г.

А.Б. Фахретдинова

Казанский государственный энергетический университет

F-Albina@mail.ru

Поступила в редакцию 17.04.2008

Все случаи супружеского насилия в отношении женщины невозможно объяснить лишь одной определяющей причиной. Это дисфункциональное явление провоцируется рядом факторов, которые можно систематизировать по следующим основаниям: по опосредованности возникновения насилия – это первичные и вторичные, по отношению к мужчине как субъекту насилия – внешние и внутренние, по отношению к женщине как объекту насилия – экономические и психологические факторы.

Ключевые слова: гендерно-стереотипная социализация, женщина, мужчина, насилие, патриархат, пол, стереотип, факторы, супружеское насилие.

Изучение феномена супружеского насилия невозможно без характеристики причинного комплекса определяющего его существование. Однако на сегодняшний день нет единого мнения по вопросу о том, что преимущественно провоцирует применение насилия в семье, поскольку через рассмотрение одного лишь фактора, невозможно объяснить все случаи насилия, совершаемые в быту. Сложность человеческой природы, разнообразие социальных взаимодействий и социальных структур, требуют учитывать множество различий отдельно взятых семей, индивидуальные характеристики их членов, общественные установки и стереотипы, сочетание которых вызывает насилие.

Объединим факторы, провоцирующие супружеское насилие, которые чаще всего называются в качестве определяющих исследователями этого феномена, в несколько групп по ряду оснований.

По критерию опосредованности возникновения выделим две группы факторов: первичные и вторичные. Первичные – факторы, которые приводят к супружескому насилию. Вторичные – факторы, по которым супружеское насилие продолжается, не прекращается в течение длительного времени.

В первой группе по отношению к субъекту насилия условно выделим внешние и внутренние факторы. Внешние факторы воздействуют на личность насильника извне, то есть речь идет о социальной обусловленности насильственного поведения супруга. К этой группе можно отнести: опыт насилия в родительской семье, гендерно-стереотипную социализацию; низкий уровень культуры, образования; материальную необеспеченность;

социально-экономическую ситуацию в стране; беременность супруги; следование неадекватно трактуемым религиозным предписаниям.

Внутренние факторы непосредственно зависят от личности обидчика, от индивидуальных особенностей человека (расстройства личности, алкоголизм, наркомания). При этом подчеркнем, что подобное деление носит идеально-типический характер, названные внешние факторы нередко весьма тесно переплетены с внутренними. Например, индивидуальные особенности насильника, провоцирующие его агрессивное поведение, могут сформироваться под влиянием деструктивной социализации в родительской семье.

В группе вторичных факторов, действие которых зависит уже от личности жертвы супружеского насилия, выделим экономические и психологические. Экономические факторы – материальные трудности в обеспечении себя/детей едой, жильем, отсутствие работы. Психологические – страх перед эскалацией насилия, боязнь общественного осуждения, «синдром избиваемой женщины», «стокгольмский синдром», самообвинение или ложное чувство собственной вины.

Далее остановимся на названных факторах подробнее.

Внутренние факторы. Среди факторов провоцирующих применение супружеского насилия на уровне обыденного сознания очень часто фигурирует злоупотребление обидчиком спиртными напитками.

Действительно, потребление алкоголя связано с проявлением супружеской агрессии. Согласно данным, приведенным в работе «Социология социально-дезадаптированной

семьи» В. Солодникова, пьянство – самый распространенный повод супружеских конфликтов (это подтвердили 51% замужних и 57% разведенных женщин в ходе исследования, охватившего население трех городов России: Москвы, Пскова, Саратова) [18, с. 261].

Принятие алкоголя снижает способность контролировать поведение. Однако нельзя сказать, что обидчик, даже в состоянии алкогольного опьянения, действует бессознательно. Обычно он выбирает место и время применения силы, чтобы оно было без свидетелей, и его последствия не были обнаружены. В то же время, как показывает статистика, среди насильников много мужчин, не употребляющих алкоголь. Также известно, что большинство из тех, кто прошел лечение от алкоголизма, продолжали быть агрессивными и жестокими по отношению к близким. Алкоголизм или принятие алкогольных напитков не может служить оправданием насилия, это скорее катализатор насилия или «разрешение» на него [13].

Наряду со злоупотреблением спиртными напитками в одну группу факторов, провоцирующих супружеское насилие, часто включают и злоупотребление наркотическими средствами. Однако действие наркотиков отличается от действия алкоголя. Если маленькая доза алкоголя не влияет на агрессивность, а увеличение дозы может привести к насилию, то в отношении наркотиков действуют другие «правила»: увеличение дозы ведет к затормаживанию, размягчению, а вот невозможность принять наркотики (отсутствие необходимой дозы или денег на ее покупку) – к применению силы.

Очень часто супружеское насилие связывается и с таким личностным фактором, как изначальная приверженность к насилию. Нередко среди домашних обидчиков встречаются люди с низкой самооценкой, не уверенные в себе. Они устанавливают власть в семье с помощью физической силы, психологического или экономического давления. В данном случае мужчина-обидчик, стремится скрыть свои слабости, вводя в семье свои порядки, резко ограничивая жену в правах, предъявляя к ней необоснованные претензии.

Прибегающие к насилию мужа могут во время проявления жестокости производить впечатление психически ненормальных, больных людей, однако они, за редким исключением, не страдают психическими расстройствами. Одним из таких редких исключений, при котором возникновение

супружеского насилия практически неизбежно, является аномалия личности, получившая в психиатрии название психопатии эпилептоидного круга. Эпилептоидам свойственны многие негативные черты: злобность, злопамятность, мстительность, склонность проявлять бурные реакции с применением силы в ответ на незначительные внешние раздражители [8].

Таким образом, супружеское насилие может быть следствием заниженной самооценки обидчика, следствием искаженного понятия справедливости [12], а иногда и серьезных психических нарушений. Однако названные факторы не являются определяющими причинами столь широкой распространенности супружеского насилия в современном обществе.

Внешние факторы в формировании супружеского насилия. Явление семейного насилия в нашей стране принято связывать с неблагополучием, под которым подразумевается, прежде всего, материальная необеспеченность семьи.

Каждый одиннадцатый из опрошенных нами респондентов в рамках анкетного опроса на тему: «Отношение жителей г. Казани к проблеме супружеского насилия», проведенного летом 2006 года (опрошено 400 горожан, целевая группа: жители г. Казани трудоспособного возраста от 18 до 60 лет; выборка целенаправленная, определялась согласно квотным параметрам, выделенным Госкомстатом Республики Татарстан: пол, возраст, образование, национальная принадлежность на основе данных последней переписи населения России 2002 г.), отметил, что низкая материальная обеспеченность толкает людей на преступное поведение в семье. В обществе широко распространено мнение о насилии как уделе бедных и необразованных слоев населения, однако это не совсем так.

В ряде исследований преувеличивается роль бедности, безработицы и классовой принадлежности индивида в проявлении внутрисемейного насилия, однако связь бедности и преступности не столь однозначна. Данные о большей распространенности насилия среди супружеских пар, относящихся к низшему классу, могут оказаться «истиной» в силу того, что супружеские пары из среднего (и высшего) класса располагают большими ресурсами и отличаются большей скрытостью семейных отношений, поэтому акты насилия здесь реже сопряжены с привлечением властей или судов.

Кроме того, если говорить непосредственно о России, то наша страна вообще отличается преобладанием населения с низким уровнем материальной обеспеченности. В результате при проведении опросов на тему семейного насилия в выборку попадают преимущественно респонденты с низким заработком, что приводит к тем или иным ошибкам репрезентативности и позволяет исследователям делать вывод о том, что бедность – важнейший фактор распространенности насилия в семье.

Определенную корреляцию между применением насилия в супружеских взаимоотношениях и образовательным уровнем мужа, его статусом выявили ряд социологов на основе статистики супружеских убийств. Они пришли к выводу о том, что низкий образовательный и культурный уровень провоцирует насилие между мужем и женой [18, с. 253]. В частности, исследование Д. Шестакова обнаружило, что 24–27% супругов-убийц не имели даже неполного среднего образования, а еще 38% жен и 46% мужей даже не окончили среднюю школу [21, с. 54–78].

Однако не все данные свидетельствуют об опосредованности супружеского насилия низким образовательным и культурным уровнем обидчиков. Опыт работы «телефонов доверия» показал, что супружеское насилие не имеет социальных границ. Оно присутствует во всех социальных группах, обидчиками могут быть и ученые, и бизнесмены, люди как с высшим образованием, так и с более низким уровнем образования, как с высоким материальным благополучием, так и находящиеся на грани нищеты [6, с. 29].

Существенным фактором, сказывающимся на применении насилия в семье является социально-экономическая ситуация в стране. Кризисные явления в сфере экономики, чувство неуверенности в завтрашнем дне, безработица во многом определяют развитие деструктивных отношений в семье: нестабильность и конфликтную обстановку, и как следствие – насилие в семье [6, с. 29].

Важным обстоятельством возможного насилия также является успешность одного супруга в сравнении с другим:

а) когда благосостояние (ресурсы, например, более высокая заработная плата) мужа ниже благосостояния жены или же его социальный статус не подтверждается должным образом, то мужчина может прибегать к насилию как форме компенсации своей неуспешности;

б) успешность женщины в сравнении с мужчиной может способствовать и развитию

противоположных тенденций, когда жена на основании социальной неуспешности мужа оказывает на него различного рода давление, вплоть до психологического и физического насилия. Нередко это приводит к ответной реакции мужчины и в конечном итоге к обоюдному насилию;

в) более традиционный случай – жена обладает меньшими ресурсами (более низкое образование, меньшая заработная плата и т.д.), чем муж. Супружеское насилие возникает как способ, посредством которого мужчина пытается заставить женщину повиноваться, беспрекословно подчиняться ему. Применив количественные методы, социологи установили, что существует прямая связь между такими факторами, как степень вклада мужа в семейный бюджет и проявлением насилия с его стороны. В случае, если оба супруга вносят в семейный бюджет приблизительно равную долю, вероятность того, что муж становится субъектом насилия, уменьшается [5].

Рассматривая семью как ячейку патриархального типа, где женщине отводится подчиненный статус, сторонники феминизма доказывают, что патриархатное общество стимулирует мужскую агрессию как допустимый, нормативный способ решения социальных проблем и контроля над женщинами. Например, экономическое насилие над супругой может проявляться в том, что жена вынуждена постоянно просить у мужа деньги или отчитываться в расходах только потому, что, согласно бытующим в обществе стереотипам в семейной иерархии, она имеет статус подчиненного. Именно традиционными гендерными стереотипами объясняется и стремление некоторых мужчин запретить жене работать или учиться, делать карьеру, а также желание приуменьшить значение работы жены, даже если она зарабатывает больше мужа [7, с. 54]. Существованию экономического насилия способствует и ситуация на рынке труда, когда женщины проигрывают мужчинам в конкуренции за рабочие места.

Как видим, проблема насилия в отношении женщин является социальной и коренится в гендерных «шаблонных представлениях», которыми оперирует общество и которые прививаются людям в процессе социализации с раннего детства. Гендерно-стереотипная социализация, основанная на патриархатных представлениях о доминирующей роли мужчины в обществе, – один из важнейших факторов, определяющих допустимость насилия над женщиной в супружеских

взаимоотношениях на уровне обыденного сознания.

Наличие стереотипных представлений о супружеском насилии выявляют опросы общественного мнения. Например, по данным опроса 2002 года, подавляющее большинство населения Российской Федерации не считает преступлением насильственные действия сексуального характера со стороны брачного партнера. 60% мужчин и 50% женщин считают, что изнасилование в браке в принципе невозможно [4, с. 53]. В ходе авторского исследования населения г. Казани выявлено следующее. Почти 45% опрошенных горожан утверждают, что женщины часто сами провоцируют мужчин на насилие, около 20% респондентов отрицают серьезность последствий супружеского насилия, считая, что «милые бранятся – только тешатся», а 18% полагают, что супружеское насилие в отношении женщины – это «нормальное, естественное явление, ведь мужской пол по природе агрессивнее женского».

Существует ряд теорий, которые делают упор на факторы социального обучения и моделируемые через опыт роли, усвоенные под воздействием семейного насилия. Полученный в семье насильственный опыт не может бесследно исчезнуть из памяти жертвы. Жизнь в атмосфере семейного насилия очень часто приводит к тем или иным личностным деформациям, то есть сказывается на будущем процессе социализации.

Согласно некоторым социологическим исследованиям, имеются определенные особенности в стратегиях поведения детей, вовлеченных в инциденты супружеского насилия. Так, мальчики, находящиеся в ситуации насилия отца над матерью, более вспыльчивы, агрессивны и жестоки по отношению к более слабым детям и животным, чем их сверстники из нормальных семей. Девочки, вовлеченные в ситуацию супружеского насилия, напротив, склонны к пассивности и нерешительности, у них ослаблено чувство уверенности в своих силах [17, с. 106].

На основе анализа данных Первого общенационального исследования семейного насилия в США Д. Калмус пришел к выводу, что наблюдение за избиванием одного из родителей в детстве более сильно связано с последующей жестокостью в браке, чем опыт жертвы физического насилия со стороны родителя. Отечественные авторы солидарны с этим, утверждая, что «насилие, свидетелем

которого люди становятся в родительской семье, – это последовательный и мощный фактор, способствующий вербальному и физическому насилию, переживаемому в собственном браке» [18, с. 255]. В частности, В. Сысенко отмечает, что конфликтные отношения между мужем и женой отражаются на ребенке, так или иначе он получает психические травмы, которые, безусловно, скажутся на его характерологических особенностях тогда, когда он станет взрослым. У него может возникнуть ощущение отчужденности, заброшенности, неприкаянности. Более того, у него может не сформироваться чувство дружелюбия к людям, не появится настоящего, подлинного чувства любви к своим близким [19, с. 115].

Существование насилия в родительской семье оказывает прямое влияние на усвоение индивидами навыков насильственного поведения. Однако даже в случае нормального семейного взаимодействия, когда заинтересованные в благе детей родители предпринимают определенные шаги для противодействия худшим результатам ранней половой социализации (процесса, путем которого члены общества осваивают свои «половые» роли) [20, с. 80], их попыткам противодействуют другие общественные субъекты, среди которых особая роль принадлежит средствам массовой информации. В результате в процессе социализации дети осваивают агрессивные реакции не только на реальных примерах, поведении членов семьи, сверстников, знакомых и т.д., но и на символических, транслируемых масс-медиа. Через информационную пелену молодые люди часто получают ущербное представление о человеческих взаимоотношениях в обществе и в семье.

В качестве возможного фактора в формировании супружеского насилия можно назвать также неадекватную трактовку религиозных предписаний. Некоторые люди, рассуждая о возможности применения насилия в супружеских взаимоотношениях, ссылаются на якобы существующие религиозные предписания, когда мужу позволено применять насилие по отношению к своей жене, поскольку он – глава семьи, хозяин. Однако это глубокое заблуждение, которое имеет место в силу неправильной трактовки священных писаний, прежде всего христианских и мусульманских.

Действительно, главой семьи согласно обоим религиозным течениям является мужчина. Однако и «Библия» и «Коран» учат

тому, как муж и жена должны относиться друг к другу, но не тому, как держать в страхе и подчинении свою супругу. Из «Библии» следует, что мужчина по сравнению с женщиной обладает первенством. Однако это не значит, что он имеет право на насилие, на внутрисемейный деспотизм. Первенство мужчины заключается, прежде всего, в первенстве ответственности, причем в ответственности вплоть до самопожертвования, до готовности пострадать за свою семью [7, с. 44].

Главное основание семейных отношений согласно христианской морали – любовь. По «Библии», Иисус Христос показал это, отказавшись от своих божественных «прав» ради любви к людям. Любить по-настоящему своего мужа, жену, ребенка – значит быть готовым в критической ситуации отказаться от своей жизни, чтобы они могли жить. Но сильнее всего любовь проверяется повседневной жизнью, где каждый день необходимо отказываться от своих требований, пренебрегать своими правами, думать в первую очередь не о себе, а о своем спутнике жизни [10, с. 4]. Еще одно важное основание семьи с точки зрения христианства – уважение. Члены семьи должны проявлять друг к другу уважение, даже когда они в чем-то не согласны между собой. В христианской семье насилие по отношению к близкому человеку (людям вообще) есть грех. А грешить для христианина неприемлемо.

Религиозные книги мусульман («Коран» и «Сады праведных») также настаивают на том, что мужчины должны уважать своих жен, обеспечивать их, подвергать же побоям согласно одному источнику нельзя, другому – можно лишь в случае их явной вины. Споры по этому поводу имеют место и среди исламских богословов. Говорится, что иногда допускается женщину хлопнуть – чуть-чуть, как ребенка [7, с. 20], ни в коем случае не причиняя ей физического вреда.

Отвечая на вопрос о том, является ли такое воздействие насилием, не следует делать поспешных выводов. Необходимо прежде всего оценить, какая роль отводится женщинам в исламе. Вообще, права женщин ислам регламентирует достаточно четко; а согласно книге Худы Хаттаб, женщина защищается Кораном от экономического, физического и морального насилия [7, с. 132]. Что касается обязанностей женщин, то согласно представлениям мусульман основная их задача родить и воспитать ребенка, а также любить и

почитать мужа. Ни в одном из мусульманских источников не сказано, что женщина может без причины подвергаться унижениям и побоям, однако многие из них повествуют об обязанностях мужчин в отношении защиты и содержания женщин. У мужчин и женщин разное предназначение, и те и другие обладают определенным набором правил поведения, их роли распределены. Однако между ними существует равенство много большее, нежели утверждается на уровне оценки мусульманских правил супружеских взаимоотношений современным обществом.

Итак, в исламе, несмотря на то что жена должна повиноваться мужу, она не может быть объектом насилия. Однако религиозные правила одни, а реальные практики совершенно иные. Отсюда можно предположить, что если наше общество станет более просвещенным в вопросах религиозной морали, начнет придерживаться правильно трактуемых заветов апостолов и пророков, то вероятность применения насилия в отношениях с близкими сойдет на нет. Но едва ли такое возможно, поскольку, вторя словам Чарльза Калеба Колтона, «люди будут спорить из-за религии, писать о ней книги, сражаться и умирать за нее, – но только не жить по ней».

Отдельного внимания требует ситуация супружеского насилия в условиях, когда женщина беременна.

В период беременности жены многие мужья пребывают в тяжелом эмоциональном состоянии, поскольку отцовство требует от мужчины повышенной ответственности, ведь он должен обеспечить стабильный доход для семьи, выполнять множество дополнительных обязанностей. Согласно американскому психотерапевту Фрэнку Питману, примерно у 25% будущих отцов при ожидании первенца наблюдается синдром приближающегося отцовства [16, с. 33]. Он проявляется в дромомании (длительных прогулках по городу, обычно допоздна, совершаемых без предупреждения близких), в супружеской измене (как правило, это мимолетные романы без должной конспирации и мер сексуальной предосторожности), в несвойственной ранее склонности к злоупотреблению алкоголем, в поиске помощи и поддержки, в подавленности и импульсивном поведении, вплоть до внезапных насильственных выпадов по отношению к жене. Подобное поведение мужчины становится причиной семейных конфликтов, ссор, разлада между супругами. После рождения ребенка мужчина не только

определенное время продолжает находиться в ситуации сексуального голода, что ведет к раздражительности, но элементарно начинает страдать от недостатка внимания со стороны супруги [16, с. 33]. Следовательно, страх перед приближающимся отцовством – еще один возможный фактор риска насильственных злоупотреблений со стороны мужчины в семье.

Рассмотренные выше внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению супружеского насилия, связаны с личностью обидчика. Определив их как первичные, можно также выделить вторичные факторы, возникающие как следствие первичных, связав их с личностью женщины, подвергающейся супружескому насилию. Это экономические и психологические факторы.

Экономические факторы. Очень часто у женщин, подвергающихся супружескому насилию, нет реальных альтернатив в том, что касается трудоустройства и финансовой помощи, отсутствует жилье, которое стало бы надежной защитой от обидчика. Все это ведет к экономической зависимости женщины-жертвы от супруга. В этой ситуации она фактически находится в безвыходном положении, поэтому вынуждена терпеть побои и унижения.

Психологические факторы. Опросы жертв супружеского насилия показывают, что в качестве одной из основных причин того, что они не пытаются уйти от обидчика, является страх перед эскалацией насилия. Из предыдущего опыта жертва осознает, что интенсивность насилия возрастает, как только она пытается воспользоваться чьей-либо помощью. Исследования, проведенные в Канаде, Австралии и США, показали, что убийства женщин, покинувших своих мужей-насильников, происходят гораздо чаще, по сравнению с теми женщинами, кто не решился на подобный шаг [14, с. 10]. По данным Департамента правосудия США, почти в 75% случаев применения супружеского насилия партнеры были в разводе или жили раздельно [1].

Некоторые женщины продолжают жить с обидчиком ради детей. Однако ряд исследований доказывает, что наличие полной семьи не всегда обеспечивает нормальный процесс социализации ребенка, так как существует значительная зависимость характера социализации от типа взаимоотношений между родителями [3, с. 18].

Не менее важно для жертвы и мнение окружающих. Исходя из культурных и семейных ценностей, призывающих сохранить

семью любой ценой, женщина боится общественного осуждения. Нередко родители и знакомые убеждают ее в том, что она сама виновата в насилии и она сама в состоянии остановить агрессию партнера, полностью подчинившись его требованиям. Кроме того, статус одинокой или разведенной женщины всегда был весьма непривлекательным. На этом фоне очень часто возникает ситуация самообвинения, когда у жертвы зарождается чувство собственной вины. Насильственные действия партнера женщина оправдывает собственными недостатками: неумением, нерасторопностью, физической непривлекательностью и т.д.

У женщин, которые подвергаются насилию в течение многих лет, может выработаться «синдром избиваемой женщины», под которым подразумевается состояние психологической травмы – утрата контроля над собой, своей жизнью, телом, чувствами и разьединение с другими людьми (то есть изоляция). Возникший травматический опыт деформирует способность доверять людям, быть самостоятельной, уверенной в себе, компетентной, инициативной. Постоянное травмирующее воздействие приводит к истощению сил для подавления эмоций, и порой достаточно небольшого стимула, чтобы долго сдерживаемые эмоции вырвались наружу и женщина потеряла контроль над собой и даже совершила убийство своего партнера [15]. В подтверждение сказанному следующие данные: в нашей стране ежегодно женщины совершают около трех тысяч убийств своих партнеров по жизни (в 45% случаев – супругов, в 18% – сожителей), но в большинстве случаев преступницы ранее сами подвергались насилию, потерпевший вел себя противоправно или аморально [9].

Сосредоточившись на объяснении поведения женщин-жертв в ситуации семейного насилия, проанализируем еще одно понятие, разъясняющее рассматриваемое явление, – понятие «стокгольмского синдрома».

Термин «стокгольмский синдром» вошел в научный оборот в 1978 году. Причиной его появления послужили два близких по времени захвата заложников, случившихся в Стокгольме. В обоих случаях через несколько дней заложники стали больше симпатизировать и доверять похитителям, нежели пытавшимся их освободить полицейским. В основе подобного поведения – крушение нарциссистского мифа личной неуязвимости. У жертвы резко снижаются когнитивные и экспрессивные способности, падает воля к

сопротивлению, начинается регрессия: сознательные психические процессы замещаются подсознательными защитными механизмами. При малейших признаках человеческого отношения к жертве, последняя неосознанно идентифицирует себя с насильником [2, с. 147]. Подобные процессы наблюдаются и в случае супружеского насилия.

Стокгольмский синдром имеет широчайшее распространение в повседневной жизни людей, частично раскрывая тайну власти. В семье, где царствует насилие, жертва проникается чувством уважения, любви и искренней преданности к силовому авторитету. Эта любовь парадоксальна, поскольку она направлена на того, кто причиняет боль. Между ненавистью и любовью – расстояние кратчайшее. Страх вытесняется, память о боли исчезает, в сознании же остается любовь как след памяти о боли, память забвения боли [2, с. 148]. Именно действием этого механизма можно объяснить утверждения некоторых жертв насилия о том, что они искренне любят своих мужей-обидчиков и верят в их ответную привязанность, несмотря ни на какие агрессивные выпады со стороны последних.

В целом на основе сказанного выше можно заключить, что корни супружеского насилия лежат не в конкретных семьях, а гораздо глубже – в устоях, стереотипах общественного сознания, религиозных представлениях, экономике [11, с. 18]. Состояние стресса, нарушение психики, физические увечья, хронические заболевания, социально-дезадаптированное поведение детей, созерцающих насилие во взаимоотношениях родителей, трансформация жертвы в обидчика, алкоголизм, беспризорность, суицид – вот краткий список последствий насилия в супружеских взаимоотношениях. Перечисленные последствия существования феномена насилия над женщиной в семье подрывают социальную стабильность социума.

Список литературы

1. Violence Against Women: Estimates from the Redesigned National Crime Victimization Survey // United States Department of Justice. Page last revised on August 12, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ojp.usdoj.gov/bjs/abstract/femvied.htm>
2. Антаков С.М. Стокгольмский синдром и феномен любви к насильнику // Насилие и ненасилие: Философия, политика, этика: Материалы междунар. интернет-конф., проходившей 15 мая – 31 июля 2002 года на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru: Сб. докл.; Ин-т

«Открытое общество» (Фонд Сороса) – Россия; Ин-т философии РАН / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Фонд независимого радиовещания, 2003. С.146–149.

3. Бинева Н.К. Проблемная семья: специфика семейно-брачной и половой социализации: Автореф. дис... канд. соц. наук: Спец. 22.00.06; РГПУ. Ростов-на-Дону, 2001. 22 с.

4. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях [Электронный ресурс]. М., 2003. xx с. Режим доступа: <http://www.owl.ru/rights/noviolence/index.htm> (дата обращения: 08.09.2007).

5. Градовская Ю. В. Женщина как объект домашнего насилия: гендерные аспекты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.owl.ru/win/research/zhobektviolence.htm> (дата обращения: 10.11.2007).

6. Гребень В. Г. Семья и психолог: место встречи – парикмахерская // Психологическая газета. 1999. № 2/41 (февраль). С. 28–30.

7. Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. М.: МАКС Пресс, 2003. 171 с.

8. Еникеева Д. Психология брака, или Счастье на двоих [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uatur.com/html/interesno/schastie22.htm>

9. Климантова Г.И. Насилие в семье – насилие в обществе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crisis.ipd.ru/articles/manual/conference-15.stml> (дата обращения: 09.02.2008).

10. Книга жизни. Международное молодежное издание. Минск: «Белпринт», 1999. 80 с.

11. Лысенко Т. «Первыми спасают женщин и детей» // Женщина Плюс. 2002. № 3. С. 18–19.

12. Наричин Н.Н. Насилие... в семье [Электронный ресурс] // Частная жизнь. 1999. №8 (апрель). Режим доступа: <http://www.naritsyn.ru/read/all/delsem/semnas.htm> (дата обращения: 28.09.2007).

13. Писклакова М., Синельников А. Домашнее насилие: теоретические аспекты проблемы [Электронный ресурс] // Здоровье женщины и насилие: Сб. метод. матер. Режим доступа: http://www.laspodmoga.ru/T1_13.doc (дата обращения: 25.04.2007).

14. Писклакова М., Синельников А. Между молчанием и криком // Насилие и социальные изменения. Теория. Практика. Исследования. Ч. 1. М.: «АННА», 2000. 210 с.

15. Писклакова М.П. Что такое «домашнее насилие»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.openweb.ru/crisis/stat/nasilie.php3> (дата обращения: 25.04.2007).

16. Полеев А. Рядом с беременной женой // Русский семейный журнал Аистенок (Беременность и роды). 2003. Январь. С. 32–33.

17. Синельников А. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье // Обыкновенное зло. Исследования насилия в семье: Сб. статей / сост. и ред. О.М. Здравомысловой. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 92–122.

18. Солодников В.В. Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб.: Директ, 2007. 384 с.

19. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1989. 173 с.

20. Томпсон Д.Л., Пристли Д. Социология: Вводный курс / Пер. с англ. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; Львов: «Инициатива», 1998. 496 с.

21. Шестаков Д.А. Супружеское убийство как общественная проблема. СПб.: Изд-во СПбУ, 1992. 100 с.

FACTORS PROVOCATIONG USE OF VIOLENCE AGAINST A WOMAN IN CONJUGAL RELATIONSHIP

A.B. Fakhretdinova

It is impossible to explain all cases of conjugal violence against woman through review of only one determining son. This disfunctional occurence is provoked by a set of factors that can be systematized by following grounds: those mediacy of violance occurance are primary and secondary, aganst a man as a subject of violence they are external and rnal, against a woman as a subject of violence there are economic and psychologic factors.